

— Меня зовут Со Ханён. Похоже, ты забыл.

Они встретились в тёплую зиму.

Солнце было мягким, но ветер резал кожу, словно лезвием ножа — в такую погоду поневоле подтягиваешь воротник пальто повыше. Водопроводные трубы в комнате на крыше, всю зиму боровшиеся с морозом, снова закапризничали, и Ли Шинджэ пришёл на работу, шмыгая носом.

Тем утром, когда по автосалону разносилась лишь пыль, внутрь вошёл мужчина — свежий и безупречный.

— ...Простите? Мы раньше не встречались?

Ручка, выводившая имя в бланке расчёта, замерла на полуслове. Ли Шинджэ поднял голову с недоумением.

Клиент сидел в кресле у низкого круглого столика. На нём было элегантное пальто Celine поверх чёрной водолазки. Несмотря на полностью чёрный наряд, он не выглядел ни мрачным, ни резким. Узкое лицо и фарфорово-белые щёки лишь подчёркивали изысканность.

Молодой мужчина с аурой богатого наследника странно смотрелся в салоне автомобилей среднего сегмента, который не пользовался популярностью у людей его возраста. Судя по ухоженному виду и явно дорогим привычкам, он скорее относился к тем, кто покупает исключительно импортные машины. Одежда, часы и обувь на нём, казалось, стоили дороже самой машины.

Когда Шинджэ настороженно отреагировал на его мимоходом брошенную фразу, мужчина, до этого листавший каталог с опущенными ресницами, наконец поднял взгляд. В его глазах мелькнуло что-то неопределённое — будто улыбка, а будто и нет.

— Не помнишь?

Голос оказался ниже, чем можно было ожидать по внешности — редкий, бархатистый. Он говорил спокойно, отчётливо выговаривая каждое слово, и это странным образом вызывало доверие.

«Он говорит, что мы встречались?»

Шинджэ внимательно взгляделся в его лицо. Глаза, подчёркнутые аккуратными двойными веками, казались чистыми и почти хрупкими. Ресницы были длинные и густые — когда их взгляды встретились, он невольно подумал, что они красивы.

Но чётко изогнутые брови придавали мужественности, а Т-зона была резко очерчена. Аккуратно вылепленная линия челюсти и выраженная переносица дополняли образ. Глянцевые чёрные волосы и здоровый румянец на щеках источали ощущение привилегированности.

Даже для Шинджэ, который обычно был безжалостно придирчив к мужской внешности, это лицо было безупречным. Из тех, что заставляют прохожих оборачиваться на улице.

И потому это казалось ещё страннее.

«С таким лицом я бы его не забыл».

Когда незнакомец ведёт себя так, будто вы знакомы, прежде всего возникает тревога. Ли Шинджэ отложил расчёт, который до этого писал в хорошем настроении, и тревожно попытался напрячь память.

Выражение мужчины оставалось мягким, исполненным доброжелательности. Судя по тону, они действительно хотя бы раз пересекались. Но где?

По его чистой коже было ясно — он не связан с ночной жизнью. Обычно в таких случаях просто подыгрывают, но Шинджэ действительно не мог его вспомнить. Он почесал бровь ручкой, делая вид, будто вот-вот вспомнит, и с неловкой улыбкой естественно спросил:

— Кажется, я и правда где-то вас видел... Просто в последнее время очень занят. Где именно это было?

Мужчина, безупречно сидящий в кресле, слегка наклонился через стол.

— В тот раз ты был довольно пьян. Наверное, поэтому и не помнишь.

Его голос понизился, в нём мелькнула лёгкая игривость.

— Где же это было... на обочине?

—

На мгновение Шинджэ потерял дар речи. Даже слово «обочина» звучало как слишком утончённый эвфемизм.

Алкоголь и падение где-то на улице — неприятная ассоциация. С тех пор как он бросил работу официанта, подобные случаи стали реже, но ночей, когда он едва доползал домой, было слишком много. Его переносимость алкоголя так и не улучшилась, сколько бы он ни пил, но отказаться от налитой рюмки он не мог. В любом случае, это были не те воспоминания, которые хотелось бы обсуждать с клиентом.

Пока в голове беспокойно мелькали мысли о том, не связано ли их прошлое знакомство с чем-то неприятным, мужчина спокойно добавил:

— В прошлом году, возле уличной палатки в Чонно. Ты спросил у меня зажигалку, но я не курю, так что одолжить не смог.

Настолько пустяк, что даже странно было об этом вспоминать. Облегчённо усмехнувшись, Ли Шинджэ сделал вид, будто отмахивается:

— А, точно, в ту ночь я немного перебрал. С таким запоминающимся лицом, как у вас, стыдно, что не вспомнил сразу. Значит, это и была наша первая встреча.

— Вообще-то, не первая, — тихо произнёс мужчина, снова откинувшись на спинку кресла.

В пустом автосалоне эхом звучала тонкая классическая мелодия. Сквозь широкие стеклянные окна лился солнечный свет, озаряя его щёку. Лучи проникали в его угольно-чёрные глаза, зажигая в них странный, гипнотический блеск.

Под этим взглядом Шинджэ стало не по себе.

— Я сразу тебя узнал, хён.

— ...Что?

— Похоже, помню только я.

Застигнутый врасплох, Шинджэ не смог скрыть замешательства. Слово «хён» прозвучало неожиданно и как-то не к месту, вызвав неловкость. Прежде чем он успел спросить, что именно тот имеет в виду, спокойный мягкий голос продолжил:

— Твоя мама работала сиделкой, верно? У нас какое-то время дома был пациент. Она тогда жила у нас.

—

— Я впервые увидел тебя именно тогда.

Шинджэ мысленно возвращался лишь к школьным годам. Он и представить не мог, что всплывёт что-то настолько далёкое. Воспоминания о средней школе были размыты. Он постарался сохранить спокойное выражение лица, подавляя скованность, что норовила выдать его.

Нужно было убедиться, что на лице собеседника — только дружелюбие. Прочитав в улыбке лишь тепло и доброжелательность, он немного расслабился. Всё же перед ним клиент — даже если он ничего не помнит, придётся подыграть.

На столе лежал договор, который он собирался заполнить. Притворившись, будто память вдруг прояснилась, Шинджэ широко распахнул глаза и хлопнул в ладони:

— А, точно! Теперь вспоминаю. Это ведь было так давно... Как вы сразу меня узнали?

— У меня хорошая память на лица. А твоё невозможно забыть, господин дилер. Ты совсем не изменился.

— Ха-ха. Вот почему вы показались мне знакомым и таким... располагающим. Значит, тогда мы немного сблизились, да? Вы звали меня «хён» и ходили за мной хвостиком?

Шинджэ шутливо прощупывал почву, готовясь подхватить любую историю. Но мужчина лишь молча улыбнулся, не добавив ни детали.

...Значит, всё было не так?

С чего бы внуку богатой семьи, где жила сиделка, вообще общаться с её сыном?

Возможно, это было просто вежливое воспоминание. Если речь о средней школе — насколько они могли сблизиться? Максимум — пара приветствий. Может, у него просто отличная память — настолько, что он помнит даже пьяного парня, встретившегося на обочине.

Шинджэ, которому обычно было проще всего с незнакомцами, чувствовал странное напряжение. Когда кто-то слишком настойчиво вспоминает прошлое, он невольно настораживается. Но внешне атмосфера между ними стала легче.

— Забавное совпадение — снова встретиться таким образом, господин.

— Именно. Когда совпадения повторяются, это уже судьба.

Он произнёс это спокойно, без тени смущения от банальности фразы. Шинджэ, думая о продажах, добавил с ослепительной улыбкой:

— Полностью согласен. Видимо, судьба. Раз уж мы снова встретились, я позабочусь о вас по-особенному.

Так как мужчина сказал это лишь вскользь, неловкая тема не получила продолжения. Разговор вскоре вернулся к главному — к автомобилям.

Клиент запросил расчёты сразу на пять внедорожников одной модели — все в максимальной комплектации. Он без колебаний подписал бумаги. Шинджэ, решивший было, что тот купит лишь одну машину, удивлённо переспросил — и услышал, что его дядя является директором крупного медицинского фонда. Автомобили предназначались для передачи специальным школам и социальным учреждениям под управлением фонда.

Когда мужчина упомянул, что позже хотел бы присмотреться и к микроавтобусам, Шинджэ мгновенно понял: такого клиента нужно удержать любой ценой. Тот, кто ещё недавно вызывал у него странное беспокойство, внезапно превратился в настоящую удачу.

— Как только подтвердят сроки поставки, я вам сообщу. Если возникнут вопросы, обращайтесь по этому номеру.

Сияя улыбкой, собирая договоры, Шинджэ вежливо протянул визитку. Поднявшись, он осознал, что мужчина выше его — приходится слегка смотреть снизу вверх. Вблизи от него исходил свежий, прохладный аромат.

— Свяжитесь со мной в любое время. Раз уж это особенная встреча, я позабочусь о вас по-особенному.

— Да, обязательно. Значит, могу рассчитывать на особое обслуживание?

Мужчина непринуждённо убрал визитку в карман и протянул большую ладонь.

Так как машины предназначались для благотворительности, его улыбка казалась тёплой, как весеннее солнце. Он вёл переговоры легко, доброжелательно, производя впечатление щедрого и открытого человека. Случайная встреча, ощущение судьбы, крупная сделка — всё складывалось идеально. Он казался внимательным и великодушным.

Любое прежнее смутное беспокойство у Шинджэ растаяло, уступив место эйфории от такого крупного клиента. Уши его слегка покраснели, когда он пожал протянутую руку.

Но в тот момент, когда их ладони соприкоснулись, волоски на его затылке встали дыбом.

Рука мужчины была ледяной. Холодной до озноба.

Всё тело ныло оттого, что он долго лежал, скрючившись на холодном полу. По спине всё ещё проходила слабая дрожь — пот давно высох и лип к коже.

Плечи разрывались от боли — руки были вывернуты назад и связаны. Ноги, туго перетянутые в бёдрах с согнутыми коленями, онемели. Узлы были затянуты не просто для обездвиживания — они давили так, что трудно было даже глубоко вдохнуть.

Он не знал, сколько времени прошло. Может, сутки. А по ощущениям — больше.

Когда дверь снова открылась, он почувствовал... облегчение.

— Если мы просто... снова будем вместе, этого достаточно, правда?

Как только чёрная дверь распахнулась, Шинджэ заговорил поспешно. У него уже не осталось сил кричать и ругаться. Злость и унижение были ничто по сравнению с болью, разрывающей тело.

— Мы можем вернуться... вернуться к тому, как было раньше, да?

Он отчаянно поднял затуманенный взгляд на приближающуюся фигуру, стараясь говорить громче. Если этому человеку нужны были слова — он скажет всё что угодно. Сейчас он готов был согласиться на всё. Хотя бы на словах.

— Как раньше? Когда хён шатался где попало?

Голос прозвучал лениво, растянуто, словно с наслаждением. Медленно скользя по полу в мягких тапочках, Со Нанён снова сел на стул.

Невозможно было понять, сколько времени прошло с его последнего визита, но одежда сменилась. От него пахло шампунем, на плечах — халат. По этому Шинджэ догадался, что сейчас ночь.

Самое пугающее — исчезла прежняя игривая, нервная возбуждённость. Лицо стало спокойным. Слишком спокойным — почти холодным.

— Я много думал... о том, как пренебрегал тобой. Знаю, сколько ты терпел. Как старался.

Скрученный, обнажённый на полу, Шинджэ изо всех сил приподнял голову, заставляя себя смотреть на него.

Ему нужно было лишь одно — чтобы развязали верёвки, чтобы он мог вырваться отсюда. Стоит только выйти — он сразу побежит в полицию. Он ни за что не собирался признавать кому-то, что встречался с женщиной, но и без этого происходящее было очевидным незаконным лишением свободы и угрозой.

Он поклялся себе: если выберется, больше никогда не будет связан с Со Нанёном. Подавив бурю в груди, он заставил себя заговорить жалобно и смиренно:

— В мотеле правда, правда ничего не было. Мы зашли и сразу вышли. Клянусь — даже пальцем не притронулись друг к другу. Я был слишком пьян, просто отвёл её туда, чтобы протрезветь. Так что, пожалуйста, не надо всё неправильно понимать, ладно?

Как Нанён вообще узнал про мотель — оставалось загадкой. Его карта? Невозможно. Он давно не пользовался картой Нанёна. Значит, не это. Тогда он... следил за ним? Спросить напрямую он не решался, поэтому продолжал сбивчиво оправдываться:

— Я не всерьёз говорил о расставании. Ты же меня знаешь — я часто говорю в порыве злости. Просто вспылил. Ты ведь не думаешь, что я действительно собирался гулять на стороне? В ту ночь я был пьян, и...

Сохранять спокойствие было трудно. Он говорил всё быстрее, нагромождая оправдания одно

на другое, а Со Нанён лишь молча слушал. Его лицо с каждой секундой становилось холоднее, взгляд — пустым и нечитаемым. Щёки Шинджэ пылали, сердце колотилось от тревожного напряжения.

Наконец, он осёкся и неловко замолчал. Обычно, когда его ловили, он продолжал бы нагло изворачиваться до полного разрыва отношений. Закрывать хвосты он никогда не умел.

Только когда Шинджэ, с искажённым выражением лица, замолчал, Нанён откинулся на спинку стула. Одной рукой он легко коснулся губ, затем скрестил руки на груди. Длинные пальцы лениво постукивали по предплечью. После давящей паузы он вдруг спросил:

— Ты знаешь, какой сегодня для нас день?

<http://bllate.org/book/14889/1443712>